

УДК [347.1:17.022.1]:004.9(575.2)
DOI: 10.36979/1694-500X-2025-25-11-101-107

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ РЕПУТАЦИИ В ЭПОХУ ФЕЙКОВ И ЦИФРОВИЗАЦИИ

Ч.Н. Сулайманова, Л.Р. Мочанова

Аннотация. В условиях стремительной цифровизации и роста влияния социальных сетей проблема защиты репутации личности и организации приобретает всё большую правовую значимость. В статье рассматриваются гражданско-правовые механизмы защиты репутации в эпоху фейковой информации и интернет-коммуникаций, с акцентом на правовую практику Кыргызской Республики. Проведённый сравнительный анализ научных позиций ведущих исследователей современности позволил выявить полемику по вопросам презумпции недостоверности, цифровых доказательств и баланса между правом на репутацию и свободой выражения мнений. Рассмотрены конкретные кейсы из практики, демонстрирующие уязвимость репутации в цифровой среде в Кыргызской Республике. Исследован зарубежный опыт правового регулирования в таких странах, как Германия, Франция, США и Казахстан. На основе проведенного исследования были сделаны конкретные выводы и предложены меры по модернизации гражданско-правовых механизмов, включая признание цифровой репутации в качестве объекта гражданских прав, развитие досудебных процедур, усиление деятельности цифрового нотариата и повышение цифровой грамотности населения. Делается вывод о необходимости комплексного подхода, сочетающего правовые, технологические и образовательные инструменты для защиты репутации в эпоху цифровой трансформации.

Ключевые слова: цифровизация; репутация; фейки; гражданское право; честь и достоинство; цифровые доказательства; цифровая репутация; Кыргызстан; свобода выражения; правовая защита.

ФЕЙК ЖАНА САНАРИПТЕШТИРУУ ДООРУНДА БЕДЕЛДИ КОРГООНУН УКУКТУК МЕХАНИЗМДЕРИ

Ч.Н. Сулайманова, Л.Р. Мочанова

Аннотация. Тез санараптештируу жана социалдык тармактардын таасиринин ёсушу менен инсандын жана уюмдан абройон коргоо маселеси барган сайын укуктук мааниге ээ болууда. Макалада Кыргыз Республикасынын укуктук практикасына басым жасоо менен фейк маалымат жана интернет-коммуникациялар доорунда кадыр-барты коргоонун жаарандык-укуктук механизмдерди каралат. Азыркы замандын алдыңкы изилдөөчүлөрүнүн илимий позицияларынын салыштырма талдоосу ишенимдүүлүктүн презумпциясы, санараптик далилдер жана беделге болгон укук менен пикир билдириүү эркиндигинин ортосундагы төң салмактуулук маселелери боюнча талаш-тартыштарды аныктоого мүмкүндүк берди. Кыргыз Республикасында санараптик чөйрөдө кадыр-бартын чабалдыгын көрсөткөн практиканан конкреттүү кейстер каралды. Германия, Франция, АКШ жана Казакстан сыйктуу өлкөлөрдө укуктук жөнгө салуунун чет өлкөлүк тажрыйбасы изилденди. Жүргүзүлгөн изилдөөлөрдүн негизинде конкреттүү тыянактар чыгарылган жана жаарандык-укуктук механизмдерди модернизациялоо боюнча чаралар сунушталган, анын ичинде жаарандык укуктардын обьектиси катары санараптик беделди таануу, сотко чейинки жол-жоболорду өнүктүрүү, санараптик нотариаттын ишин күчтөүү жана калктын санараптик сабаттуулугун жогорулаттуу болуп саналат. Санараптик трансформация доорунда кадыр-барты коргоо учун укуктук, технологиялык жана билим берүү куралдарын айкалыштырган комплекстүү мамиленин зарылдыгы жөнүндө тыянак чыгарылды.

Түйүндүү сөздөр: санараптештируу; аброй; фейктер; жаарандык укук; намыс жана кадыр-барт; санараптик далилдер; санараптик аброй; Кыргызстан; сөз эркиндиги; укуктук коргоо.

LEGAL MECHANISMS FOR PROTECTING REPUTATION IN THE ERA OF FAKES AND DIGITALIZATION

Ch.N. Sulaimanova, L.R. Mochanova

Abstract. In the context of rapid digitalization and the growing influence of social networks, the problem of protecting the reputation of an individual and an organization is becoming increasingly important legally. The article examines civil law mechanisms for protecting reputation in the era of fake information and Internet communications, with an emphasis on the legal practice of the Kyrgyz Republic. A comparative analysis of the scientific positions of leading contemporary researchers revealed the controversy on the issues of presumption of unreliability, digital evidence and the balance between the right to reputation and freedom of expression. Specific cases from practice are considered, demonstrating the vulnerability of reputation in the digital environment in the Kyrgyz Republic. The foreign experience of legal regulation in such countries as Germany, France, the USA and Kazakhstan was studied. Based on the conducted research, specific conclusions were made and measures were proposed to modernize civil law mechanisms, including recognition of digital reputation as an object of civil rights, development of pre-trial procedures, strengthening the activities of digital notaries and increasing the digital literacy of the population. The conclusion is made about the need for an integrated approach combining legal, technological and educational tools to protect reputation in the era of digital transformation.

Keywords: digitalization; reputation; fakes; civil law; honor and dignity; digital evidence; digital reputation; Kyrgyzstan; freedom of expression; legal protection.

В современной правовой доктрине активно обсуждается проблема защиты репутации личности и организации в условиях цифровизации и массового распространения фейковой информации. Полемика между различными авторами по данной теме иллюстрирует широкий спектр подходов к осмыслению гражданско-правовых механизмов защиты репутации в цифровую эпоху.

Так, Е.В. Гаврилов акцентирует внимание на недостаточной активности российской судебной системы в делах о защите чести, достоинства и деловой репутации в сети Интернет. По его мнению, суды часто не готовы применять презумпцию недостоверности в случаях, когда информация размещена анонимно, что подрывает эффективность правовой защиты [1, с. 64]. В противоположность этой позиции А.А. Серженко настаивает на необходимости соблюдения баланса между защитой репутации и свободой выражения мнений, предупреждая о возможных рисках цензуры при чрезмерном вмешательстве судов. Он предлагает использовать критерий “разумного восприятия” информации пользователями, в соответствии с которым не вся критика должна автоматически признаваться порочащей [2].

Сходная дискуссия разворачивается между А.В. Шухаревой и С.А. Ивановой. А.В. Шухарева указывает на размытие понятий добросовестности и порочности информации в условиях цифровой коммуникации. Она подчёркивает, что традиционные правовые конструкции не в полной мере применимы к случаям распространения информации в социальных сетях, и предлагает пересмотр стандартов доказывания [3]. С.А. Иванова, напротив, считает, что современные технические возможности, включая анализ цифровых следов, позволяют объективно идентифицировать автора порочащих сведений и тем самым повышают эффективность правовой защиты. Она делает акцент на необходимости интеграции цифровых доказательств в гражданский процесс [4, с. 57].

Глубокую теоретическую дискуссию о природе цифровых прав ведут Г.Г. Худоян и С.М. Шахрай. Первый выступает за признание цифровой идентичности как юридически значимой категории, включающей в себя право на репутацию в цифровой среде. Он рассматривает цифровую идентичность как основу для эффективной защиты личности в интернете [5, с. 263]. В то же время С.М. Шахрай утверждает, что подобные новеллы не могут заменять базовые

конституционные гарантии. Он отстаивает идею создания “цифровой конституции”, в которой права личности, включая репутацию, должны быть защищены на уровне фундаментальных свобод, таких как достоинство и автономия личности [6].

С практической стороны вопрос о репутации в сети Интернет обсуждают П.В. Шевцов и Л.Н. Мисник, предлагающие рассматривать деловую репутацию как нематериальный актив, аналогичный интеллектуальной собственности. Они высказываются за создание реестров вредоносных публикаций и усиление ответственности за репутационные атаки [7]. Эта позиция подвергается критике со стороны М.А. Липчанской, которая видит в таких мерах угрозу свободе информации и развитию публичного дискурса. Она предлагает внедрение мягких форм регулирования: медиации, досудебных уведомлений и автоматического удаления фейков [8, с. 38].

Наконец, на уровне концептуального понимания цифровых прав как категории гражданского права спорят А.И. Минаева и В.В. Невинский. Минаева настаивает на признании цифровых прав как самостоятельных элементов правового статуса личности, полагая, что в условиях цифровой трансформации право на репутацию должно быть четко обозначено и нормативно закреплено [9, с. 71]. В то же время В.В. Невинский предупреждает об опасности избыточного нормотворчества и считает, что действующие нормы о защите нематериальных благ уже в полной мере охватывают цифровую репутацию, а задача права – адаптировать существующие подходы, а не создавать искусственные конструкции [10, с. 27].

Современный цифровой мир создаёт уникальные вызовы для защиты нематериальных благ, прежде всего – репутации. Если раньше распространение клеветнической информации ограничивалось печатными СМИ или устной формой, то сегодня любая ложная информация может быть распространена в считанные минуты через социальные сети, мессенджеры, Telegram-канал, YouTube и TikTok. При этом она может быть анонимной, визуальной, мемной, без явного источника, и всё же – наносить мощный репутационный урон.

Право на защиту чести, достоинства и деловой репутации закреплено в гражданском законодательстве Кыргызской Республики. Однако цифровая среда предъявляет новые требования к гражданско-правовым механизмам.

Согласно статьям 18 и 50 Гражданского кодекса Кыргызской Республики (далее – ГК КР), репутация – это общественное мнение, сформированное в отношении лица на основе совокупности поступков, информации и поведения. В юридическом смысле – это нематериальное благо, охраняемое законом [11].

Глобальная цифровизация привела к “размыванию границ” между личной, публичной и цифровой репутацией. Сегодня мнение интернет-пользователей и алгоритмы социальных сетей могут оказывать значительное влияние на восприятие человека обществом. Репутация становится цифровым активом, искажение которого может иметь разрушительные последствия.

В условиях цифровизации и роста влияния онлайн-коммуникаций проблема защиты репутации приобретает особую актуальность, в том числе и для Кыргызской Республики. На сегодняшний день уже зафиксированы конкретные случаи, демонстрирующие реальные угрозы цифровой репутации граждан и организаций.

Так, в 2023 году в г. Оше был зафиксирован инцидент, когда в одном из популярных Telegram-каналов появилась анонимная публикация с утверждением о том, что продукция местного предпринимателя якобы вызвала массовое пищевое отравление. Информация быстро распространилась по мессенджерам, вызвав общественный резонанс. В течение одной недели объем продаж снизился более чем на 60 %, что поставило бизнес на грань закрытия. Предприниматель инициировал судебный процесс о защите чести, достоинства и деловой репутации, однако разбирательство продолжалось почти 11 месяцев, в течение которых репутационный и экономический ущерб лишь усугублялся [12].

Другой случай имел место в Бишкеке в 2020 году, когда в социальных сетях стали распространяться обвинения в коррупции в адрес высокопоставленного государственного чиновника. Несмотря на то, что сведения не были

подтверждены и не имели доказательной базы, под давлением общественности чиновник подал в отставку. Репутационный урон был нанесён, однако механизмов компенсации морального вреда не последовало [13].

Анализ этих кейсов позволяет выявить ключевые уязвимости в существующей системе: анонимность источников, отсутствие механизмов оперативного реагирования, недостаточная ответственность за распространение недостоверной информации. Эти факторы подрывают эффективность гражданско-правовой защиты репутации в цифровой среде.

На сегодняшний день законодательство Кыргызской Республики содержит положения, регламентирующие защиту чести, достоинства и деловой репутации. Так, ст. 29 Конституции Кыргызской Республики гарантирует каждому защиту чести, достоинства и частной жизни, думается в том числе и в цифровой форме, что актуализирует применение этих норм к онлайн-среде и социальным сетям [14].

Также ст. 18 ГК КР предусматривает возможность защиты личных неимущественных прав, включая право на добное имя, а также предусматривает взыскание компенсации морального вреда. Кроме того, в Кыргызской Республике предусмотрен механизм защиты прав личности в цифровую эпоху, одним из таких является институт “электронный нотариат” – форма нотариальной деятельности, осуществляемая с применением информационно-коммуникационных технологий. Электронный нотариат основан на использовании усиленной квалифицированной электронной подписи, электронных документов, цифровых каналов удостоверения и защищённых государственных информационных систем, сохраняя при этом юридическую силу традиционных нотариальных действий [15].

Цифровизация нотариата в Кыргызской Республике представляет собой ответ на вызовы времени: рост спроса на дистанционные юридические услуги, повышение мобильности граждан, снижение временных издержек, а также необходимость правовой адаптации к условиям эпидемиологических и социальных рисков. Наряду с этим в республике функцио-

нирует Единая информационная система нотариата (ЕИСН), обеспечивающая электронный документооборот, удалённую регистрацию нотариальных действий, автоматическое взаимодействие с государственными регистрами, базами данных и ведомственными ИС. Это даёт возможность удостоверения сделок в цифровом виде, создания защищённых цифровых архивов, а также оперативного юридического доступа к доказательственной базе.

В условиях цифровой трансформации общества электронный нотариат играет всё более значимую роль в обеспечении прав граждан в интернете, в том числе – в защите репутации личности и юридических лиц. В современных условиях, когда массовое распространение фейковой информации, анонимных оскорблений и репутационных атак становится реальностью, нотариус – как гарант правовой достоверности – получает новую функцию в цифровом правовом поле, поэтому существует необходимость детальной проработки механизма гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации посредством института нотариата в Кыргызской Республике.

Согласно статье 18 ГК КР, гражданин или юридическое лицо вправе требовать в судебном порядке опровержения сведений, порочащих их честь, достоинство или деловую репутацию, если лицо, распространившее такие сведения, не докажет их достоверность. Кроме того, потерпевший вправе требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, причинённых распространением недостоверной информации.

Статья 20 ГК КР закрепляет право на неприкосновенность частной жизни, включая запрет на распространение личной информации без согласия субъекта, что имеет значение в цифровом контексте при нарушении репутации.

Новеллой в области защиты чести, достоинства и деловой репутации можно назвать Закон Кыргызской Республики от 23 августа 2021 года № 101 “О защите от недостоверной (ложной) информации”, предусматривающий внесудебную процедуру удаления заведомо недостоверных публикаций. Согласно ст. 3 Закона, в интернет-пространстве запрещено

распространение информации, не соответствующей действительности и порочащей честь, достоинство и деловую репутацию лица. В случае нарушения лицо вправе требовать её немедленного удаления и компенсации вреда в судебном порядке, как это предусмотрено частью 4 указанной статьи [16].

Таким образом, действующее законодательство Кыргызской Республики предусматривает как судебный порядок защиты репутации (через нормы гражданского права), так и административный механизм реагирования на фейки, что позволяет реализовать защиту нематериальных благ в условиях цифровизации.

Дополнительно к нормам ГК КР и специальным законам, механизм защиты репутации в цифровую эпоху подкрепляется положениями Кодекса Кыргызской Республики о правонарушениях от 28 октября 2021 года.

В частности, примечание 1 ст. 107 Кодекса о правонарушениях устанавливает ответственность за оскорбление, то есть умышленное унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме. Это положение применимо и к случаям распространения оскорбительных высказываний в цифровой среде, включая социальные сети и мессенджеры [17].

Примечание 1 ст. 107 Кодекса регулирует клевету, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство физического лица или деловую репутацию юридического лица. Правонарушение считается оконченным с момента распространения таких сведений. Важно отметить, что наличие административной ответственности по Кодексу о правонарушениях не исключает гражданско-правовых требований о компенсации морального вреда и опровержении сведений – они могут быть заявлены параллельно.

Однако на практике реализация этих норм сталкивается с рядом существенных препятствий. Среди основных проблем, ограничивающих эффективность гражданско-правовой защиты репутации, можно выделить: чрезмерную длительность судебных процедур, сложность идентификации анонимных распространителей информации, неподготовленность судебной системы к работе с цифровыми доказательствами,

а также отсутствие досудебных механизмов реагирования. Эти обстоятельства подчеркивают необходимость институциональной и законодательной реформы.

Опыт зарубежных государств в данной области может служить ориентиром для совершенствования национальной системы. Так, в Германии с 2018 года действует закон NetzDG, который обязывает интернет-платформы удалять клеветнический или заведомо ложный контент в течение 24 часов [18]. Во Франции предусмотрена возможность незамедлительного удаления порочащей информации по требованию судебных приставов. В Казахстане внедрена упрощённая процедура подачи жалобы через государственный портал eGov, а также принят цифровой кодекс [19]. В США активно используется практика цифровых доказательств, включая метаданные, IP-адреса и блокчейн-фиксации, что позволяет оперативно установить автора и объем ущерба.

Кыргызстану, в целях повышения эффективности правовой защиты цифровой репутации, целесообразно учитывать зарубежные модели и адаптировать их с учетом национального контекста. В этой связи можно предложить комплекс мер, включающих юридические, технологические и социальные компоненты.

Юридические меры должны предусматривать введение в законодательство термина “цифровая репутация”, ускорение сроков рассмотрения исков по делам, связанным с распространением фейков, а также возможность подачи исков в электронном формате. Особое значение приобретает официальное признание цифровых доказательств (включая скриншоты, аудиофайлы, метаданные) как юридически значимых [20].

Технологические меры предполагают создание специализированной платформы для фиксации нарушений с применением технологии блокчейн, внедрение инструментов искусственного интеллекта для мониторинга и раннего выявления фейков [21].

Социальные меры должны быть направлены на повышение уровня цифровой и правовой грамотности населения, поддержку инициатив, занимающихся фактчекингом (например, MediaCheck.kg и Factcheck.kg), а также активное

вовлечение институтов гражданского общества и неправительственных организаций в защиту цифровых прав [22].

Вместе с тем, защита цифровой репутации сталкивается с рядом актуальных вызовов. Во-первых, фейковая информация может распространяться за пределами юрисдикции Кыргызстана, и в таких случаях национальные суды оказываются бессильны. Во-вторых, отсутствует законодательная обязанность администраторов Telegram-каналов раскрывать информацию о пользователях по запросу суда. В-третьих, не разработан чёткий механизм расчёта и компенсации морального вреда в случае онлайн-репутационных атак [23].

Особого внимания заслуживает психологический аспект проблемы. Потеря репутации в интернете часто приводит к повышенной тревожности, депрессии и социальной изоляции. Особенно уязвимыми группами в данном контексте являются женщины и подростки. Репутационные атаки, как правило, сопровождаются травлей и кибербуллингом, что требует комплексной междисциплинарной поддержки: не только правовой, но и психологической [24].

Таким образом, проблема защиты цифровой репутации требует комплексного подхода, объединяющего юридические, технологические и социокультурные инструменты. Кыргызская Республика, как часть глобального информационного пространства, нуждается в модернизации правовых механизмов, направленных на обеспечение баланса между свободой выражения мнений и правом каждого на достойное имя, деловую репутацию и неприкосновенность личного пространства в цифровой среде. А цифровая репутация является одним из ключевых нематериальных ресурсов современного человека и организации. Кыргызстану необходимо адаптировать свои гражданско-правовые механизмы к цифровой реальности [25, с. 118]. Защита репутации в цифровую эпоху – это вопрос правовой культуры и устойчивости государства в целом.

Поступила: 11.08.2025;
рецензирована: 25.08.2025; принята: 27.08.2025.

Литература

- Гаврилов Е.В. Компенсация нематериального (репутационного) вреда как способ защиты деловой репутации юридических лиц: монография / Е.В. Гаврилов. М.: Юстицинформ, 2022. 169 с.
- Серженко А.А. Защита деловой репутации юридического лица в условиях развития цифровых технологий / А.А. Серженко // Актуальные исследования. 2024. № 40 (222). Ч. II. С. 55–59. URL: <https://apni.ru/article/10164-zashita-delovojo-reputacii-yuridicheskogo-lica-v-usloviyah-razvitiya-cifrovyyh-tehnologij> (дата обращения: 28.07.2025).
- Шухарева А.В. Влияние цифровых технологий на критерии недобросовестности в гражданских правоотношениях / А.В. Шухарева // Юридический мир. 2024. № 7.
- Иванова С.А. Граждано-правовые способы защиты деловой репутации юридических лиц / С.А. Иванова // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2023. № 1 (49). URL: <https://doi.org/10.25688/2076-9113.2023.49.1.06>
- Худоян Г.М. Особенности защиты прав человека в условиях цифровой трансформации общества / Г.М. Худоян // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Серия: Юридические науки. 2023. Т. 9 (75). № 1.
- Шахрай С.М. Цифровая конституция. Основные права и свободы личности в тотально-информационном обществе / С.М. Шахрай // Вестник Российской академии наук. 2018. Т. 88. № 12.
- Шевцов П.В. Защита деловой репутации юридических лиц в сети Интернет: практические аспекты / П.В. Шевцов, Л.Н. Мисник // Оборонно-промышленный комплекс: вопросы права. 2020. № 4. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.07.2025).
- Липчанская М.А. Цифровые права человека и гражданина: конституционное измерение / М.А. Липчанская // Государственная служба. 2020. Т. 22. № 4.
- Минаева А.И. Цифровые права как элементы правового статуса личности / А.И. Минаева // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 3A. URL: <https://doi.org/10.34670/AR.2021.81.43.035> – EDN: RPMDHK

10. Невинский В.В. “Цифровые права” человека: сущность, система, значение / В.В. Невинский // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 10. EDN: EXGFHJ
11. Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 8 мая 1996 года № 15. Часть I. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/3-1/edition/1263361/ru> (дата обращения: 28.07.2025).
12. Кейс предпринимателя в Оше: как бизнесмен боролся с несправедливостью // MediaCheck.kg. 2020. URL: <https://mediacheck.kg/articles/case-oshe-business/> (дата обращения: 28.07.2025).
13. Премьер-министр Кыргызстана подал в отставку на фоне расследования о коррупции // CurrentTime.TV, Настоящее Время. 2020. URL: <https://www.currenttime.tv/a/kyrgyzstan-premier-resign/> (дата обращения: 28.07.2025).
14. Конституция Кыргызской Республики (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года). URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/1-2/edition/1202952/ru> (дата обращения: 28.07.2025).
15. Проект Концепции цифрового нотариата Кыргызской Республики / Министр КР. Бишкек, 2023. 12 с. URL: <https://minjust.gov.kg/media/files/project-digital-notariat-2023.pdf> (дата обращения: 28.07.2025).
16. Закон Кыргызской Республики от 23 августа 2021 года № 101 “О защите от недостоверной (ложной) информации”. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/112282/edition/1083610/ru> (дата обращения: 28.07.2025).
17. Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях от 28 октября 2021 года № 128. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/3-36/edition/2102/ru> (дата обращения: 28.07.2025).
18. Netzwerkdurchsetzungsgesetz (NetzDG) – Gesetz zur Verbesserung der Rechtsdurchsetzung in sozialen Netzwerken vom 1. Oktober 2017 (BGBl. I S. 3352), zuletzt geändert durch Artikel 1 des Gesetzes vom 3. April 2021 (BGBl. I S. 591). Germany: Bundesministerium der Justiz. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/netzdg/> (дата обращения: 28.07.2025).
19. Закон Республики Казахстан от 6 февраля 2023 года № 212-VII “О цифровых активах в Республике Казахстан” // Әділет. Информационно-правовая система. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000212> (дата обращения: 28.07.2025).
20. Айжанова А.К. Цифровизация и доступность правосудия / А.К. Айжанова // Postfactum.kz. 2024. 26 сентября. URL: <https://postfactum.kz/ru/pravo/618-tsifrovizatsiya-i-dostupnost-pravosudiya> (дата обращения: 28.07.2025).
21. Порохов М.Ю. Фиксация фейковой информации: правовые вопросы использования скриншотов в судебных разбирательствах / М.Ю. Порохов // Российский юридический журнал. 2025. L12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fiksatsiya-feykovoy-informatsii-pravovye-voprosy-ispolzovaniya-skrinshotov-v-sudebnyh-razbiratelstvah> (дата обращения: 15.08.2025).
22. Фактчекинг в Кыргызстане: методы борьбы с фейками / Институт Медиа Полиси // media.kg, ред. Kloop.kg. 2021. 2 июня. URL: <https://media.kg/news/faktcheking-v-kyrgyzstane-metody-borby-s-fejkami/> (дата обращения: 15.08.2025).
23. Доклад о состоянии законодательства о СМИ в Кыргызской Республике. Глава 9. Защита репутации // Право и СМИ Центральной Азии. URL: <https://medialaw.asia/document/633-641> (дата обращения: 15.08.2025).
24. Кибербуллинг оказывает разрушительное воздействие на психическое здоровье школьников / Федеральный центр профилактики правонарушений Министерства просвещения РФ. URL: <https://xn--80adrabb4aegksdjbafk0u.xn--p1ai/press-center/profilaktika/kiberbullying-okazyvaet-razrushitelnoe-vozdeystvie-na-psikhicheskoe-zdorove-shkolnikov/> (дата обращения: 15.08.2025).
25. Сулайманова Ч.Н. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в Кыргызской Республике в условиях цифровизации / Ч.Н. Сулайманова, А.У. Жумалиев // Вестник КРСУ. 2024. Т. 24. № 7. DOI: 10.36979/1694-500X-2024-24-7-114-118.